

Хотя Цю Цзыжань, Красная Лисица, обладал немалым духовным опытом, по сравнению с Бай Цзю он казался просто ничтожным.

Совершенно не стесняясь притворяться юным и милым, Бай Цзю слегка встряхнул зажатую в руке Красную Лисицу. Заметив, что та растерянно свесила четыре тонкие лапки, он поджал губы и опустил зверя на пол.

Этот лисенок, судя по всему, набрался сил и обрел разум уже в цивилизованном обществе: его подняли, а он даже лапами не додумался брыкаться — совсем не дикий.

Бай Цзю прежде думал, что Красная Лисица, раз уж так лихо устроилась в мире людей, должна быть серьезным и опасным персонажем. Кто же знал, что он окажется круглым дураком среди лисьего племени, чье поведение не имело ничего общего с лисьей хитростью, — прямо позорище для всего рода.

Цю Цзыжань присел на корточки, окинул взглядом разбросанные вокруг ожерелья и безделушки, спустя пару мгновений тихонько пискнул, склонил голову набок и, глядя на Бай Цзю, выдал: — Вау...

Поразмыслив немного, Бай Цзю протянул руку и потрепал красную лисицу по макушке.

Сюн Хэ стоял у двери и долго не смел подать голос.

Бай Цзю бросил на Сюн Хэ взгляд и кивнул на диван: — Садись.

Бурый медведь с кряхтением переступил с места на место, чинно опустился на сиденье и вовремя заметил, как Бай Цзю легонько потянул Цю Цзыжаня за ухо. Красная лисица вспыхнула ярким сиянием и вновь приняла человеческий облик, усевшись прямо на полу без малейшего подобия приличий.

Цю Цзыжань прекрасно владел искусством смены облика: хоть наносить косметику ему удавалось с трудом, одежду и прочее он обычно создавал силой мысли. После всех манипуляций Бай Цзю его костюм и брюки остались в полном порядке, так что ему оставалось лишь собрать с пола рассыпанные украшения и заново надеть их.

Красная Лисица, судя по всему, ещё не до конца пришёл в себя. Потерев затылок, он с неловкой улыбкой спросил: — Вы... великий ёкай?

Не какой-нибудь мелкий дух.

Бай Цзю кивнул: — Я — Властелин ёкуев Бай Цзю.

Помолчав немного, сообразив, что эти мелкие ёкаи вряд ли слышали о нём, он добавил: — Управление по делам демонов наняло меня спуститься с гор, чтобы приструнить вас.

Красная Лисица с облегчением выдохнул: — Ох-ох-ох, я слышал о вас... Я лисий ёкай Цю Цзыжань. Начальник Сяо, должно быть, представлял меня вам. Я хороший ёкай.

С этими словами его взгляд случайно упал на чинно сидящего на диване крупного бурого медведя, и в Красной Лисице проснулась совесть — он решил замолвить словечко за своего агента: — А это Сюн Хэ, агент Ханьхай. На вид он свирепый, но нрав у него добрейший. Пожалуй, он самый крупный среди всех нас, и всегда отлично заботится о людях вокруг.

Сюн Хэ с некоторой зажатостью кивнул Бай Цзю: — Приветствую Царя Бая.

Бай Цзю окинул обоих беглым взглядом и в общих чертах понял, кто перед ним.

этому бурому медведю было лет двести, возраст не такой уж и большой. Видимо, он родился в горах с густой духовной энергией, рано обрёл разум и, судя по всему, принял человеческий облик уже лет семьдесят-восемьдесят назад, хотя точное время его жизни среди людей было неизвестным.

Красная Лисица Цю Цзыжань был ещё моложе: сейчас ему едва ли исполнилось лет шестьдесят-семьдесят, а человеческий облик он принял примерно сорок лет назад. Природные задатки у него были просто превосходными: в те давние времена, когда небесная ци отличалась особой густотой, этот парень оказался бы отличным материалом для культивации. Поступи он тогда в монастырь на обучение, достичь божественного статуса ему было бы куда проще, чем такому самоучке, как Бай Цзю.

Самым отрадным было то, что на этих двух мелких ёкаях не висело тяжких грехов, а в ауре даже теплились слабые следы заслуг — сразу видно, что они действительно жили честно и мирно.

Бай Цзю снял свой небольшой рюкзак, положил его на диван в комнате отдыха и объяснил обоим цель своего визита: — Сегодня мы с начальником Сяо и капитаном Цюй будем от начала и до конца сопровождать вашу съёмку на площадке. Вы сами тоже должны быть осторожнее: сегодня там соберется много людей, могут произойти непредвиденные происшествия. Что бы ни случилось, следите за тем, чтобы оставаться в зоне видимости камер, и кроме того...

Бай Цзю расстегнул рюкзак, порылся внутри и бросил Цю Цзыжаню и Сюн Хэ по маленькой подвеске в виде морковки: — Это диктофоны. Обязательно носите их при себе и по возможности не выключайте запись. На них наложено моё защитное заклинание, оно способно максимально оградить вас от любых помех.

Сюн Хэ и Цю Цзыжань переглянулись и поневоле посерьёзнели.

Сюн Хэ больше не заботило прежнее стеснение, и он тут же обеспокоенно переспросил: — Царь Бай, что происходит? Кто-то замышляет нам вред?

Бай Цзю как раз продолжал выискивать диктофоны для остальных ёкаев и на ходу коротко ответил: — Это лишь возможно.

В нынешнем мире заклинателей из-за упадка божественного Пути средний уровень мастерства адептов сильно упал, и те, у кого действительно хватает силы, далеко не всегда обладают достаточным весом в обществе. Из-за этого возрастает вероятность того, что всякая нечисть притворяется и скрывает следы своих злодеяний, успешно перекладывая вину на других.

В такие моменты опора на человеческие технологии и сохранение достаточного количества доказательств помогут Цю Цзыжаню и остальным доказать свою невиновность.

Бай Цзю быстро отыскал ещё два диктофона и передал их Сюн Хэ: — Ступай к тем двоим, перекинься с ними парочкой слов. Команда ассистентов за стеной состояла сплошь из людей, а Бай Цзю не слишком умел справляться со слишком уж восторженными человеческими женщинами, поэтому поручил эту задачу Сюн Хэ.

Сюн Хэ торопливо взял диктофоны, бросил взгляд на Красную Лисицу, который всё ещё сидел на полу и цеплял себе серьги, и с глубоким уважением кивнул Бай Цзю: — Благодарю Царя Бая.

Бай Цзю со старомодным видом отмахнулся: — Моя обязанность.

Цю Цзыжань обладал хоть капелькой сообразительности, поэтому поспешно присоединился к благодарностям Сюн Хэ: — Спасибо, босс.

Бай Цзю: — ...Этот лис и впрямь глуповат.

Поскольку Сюн Хэ отправился в соседнюю комнату, ему неизбежно пришлось задержаться подольше, чтобы объяснить всё остальным — наверняка это займёт какое-то время. Бай Цзю притащил маленькую табуретку, уселся рядом с Цю Цзыжанем и, наблюдая, как тот по кусочку цепляет на себя украшения, заговорил: — Позавчера твои фанаты пытались сорвать рекламный плакат на Площади Фэнлэ.

— А? — Ай... — Цю Цзыжань удивленно обернулся и случайно дёргал себя за ухо, после чего поспешно принялся растирать его. — В чём дело? Разве плакат на Площади Фэнлэ не висел так высоко... Погодите, с ними всё в порядке?

Красная Лисица мысленно прикинул высоту рекламного щита на Площади Фэнлэ, и сердце у него тут же сжалось: если бы ничего не случилось, с какой стати Царь Бай стал бы об этом заводить речь?

Жилище Цю Цзыжання находилось прямо при Управлении по делам демонов, так что если бы на Площади Фэнлэ в Лочэне произошло какое-то ЧП, он никак не мог не услышать об этом ни слуха.

— Это Царь Бай замял дело? — Успокоив мысли, Цю Цзыжань быстро восстановил в голове всю цепочку событий.

Раз уж Бай Цзю завёл об этом речь, значит, в тот день всё прошло далеко не так гладко, просто инцидент удалось уладить силами самого Царя Бая и начальника Сяо.

Бай Цзю кивнул и произнёс: — Три девчонки: двое держали верёвку, а третья полезла на рекламный щит, пытаюсь сорвать плакат. Потом верёвка порвалась, и щит рухнул вниз.

Цю Цзыжань судорожно втянул воздух.

Хотя этот грозный старший обошёлся всего двумя-тремя короткими фразами, Цю Цзыжань прекрасно представил себе всю опасность той ситуации, невольно прижал ладонь к груди и поспешно поблагодарил: — Благодарю Царя Бая за то, что выручил!

Бай Цзю, до этого опустивший глаза и разглядывавших заклёпки на брюках Цю Цзыжання, приподнял веки и заглянул лису прямо в глаза: — Тот рекламный щит чуть не пришиб Сяо Яо.

Цю Цзыжань резко вздрогнул всем телом.

Первое впечатление от пары персиковых глаз маленького Бай Цзю, похожих на куски черного яфри, не сулило особой опасности, но сейчас линии в уголках его глаз приобрели едва заметный острый отблеск. Когда он устремлял на кого-то неотрывный взгляд, казалось, будто из крошечной тьмы показалось острие ножа, неумолимо приближающееся к чужим зрачкам.

Понаблюдав за Цю Цзыжанем всего несколько секунд, Бай Цзю отвёл взгляд — он пока не хотел пугать эту с таким трудом приведшую себя в порядок Красную Лисицу настолько, чтобы тот снова обернулся зверем.

— Маленький лис, кому ты перешёл дорогу? — Бай Цзю снова опустил ресницы, и когда он заговорил размеренным голосом, кончики его белых клыков то и дело показывались из-за губ. — Хорошенько подумай, не упустишь ни единой зацепки.

Цю Цзыжань вздрогнул, пришёл в себя и со сложным выражением лица посмотрел на послушного на вид ребёнка Бай Цзю, чья поза отличалась безупречной правильностью.

Он взъерошил волосы и слегка нахмурился: — Я понял... Я хорошенько всё припомню, и если что-то обнаружу, сразу же сообщу вам.

Собравшись с мыслями, Цю Цзыжань поведал Бай Цзю о своей жизни: — Честно говоря, Царь Бай, не стану скрывать: когда я принимал человеческий облик, мне помогли буддийские монахи. После этого я восемь лет пробыл в монастыре, исполняя обет, а двадцать пять лет назад спустился в мир людей. К тому моменту Управление по делам демонов уже существовало, и один юный монах из обители сам привел меня с горы прямо на порог Управления. С тех пор моя жизнь практически прозрачна.

Красная Лисица поднялся на ноги, и его глубокие карие глаза светились искренностью: — Если уж на то пошло, всю свою короткую жизнь я прожил открыто и честно, никогда намеренно ни с кем не ссорился. Однако весь мой путь к успеху вполне мог кому-то перейти дорогу, так что мне потребуется немного времени, чтобы тщательно во всём разобраться.

Бай Цзю равнодушно кивнул: — Главное, чтобы ты помнил.

Помолчав немного, он чуть понизил голос, и тон его стал мягче: — Хорошенько подготовься к сегодняшней трансляции, не облажайся... Я просматривал отзывы в сети, в целом ты неплохой артист.

Ах, какая же скудная похвала.

Услышав это, Цю Цзыжань понял, что прежние подозрения пока можно считать исчерпанными.

Бай Цзю поднялся, потянулся, сделал пару шагов, указал на панорамную камеру видеонаблюдения в углу потолка и спросил: — Эта штука включена?

Цю Цзыжань взглянул на неё и ответил: — Сейчас нет. В комнатах отдыха она не включается без предупреждения, чтобы не нарушать личную жизнь артистов. Конечно, если в гримёрке оставляют ценные вещи, а меня долго не будет, можно подать заявку на включение наблюдения.

— Понял, — кивнул Бай Цзю. — Сегодня, пока тебя здесь нет, оставь эту камеру включенной.

Цю Цзыжань сухо ответил: — А, хорошо.

Хотя он вовсе не думал, будто в этой комнате отдыха кто-то станет строить козни, следовать советам старшего всегда полезно — хотя бы меньше шишек набьёшь.

Убедившись, что этот лисенок довольно послушен, Бай Цзю удовлетворенно кивнул, бросил маленькую табуретку, уселся на диване, поджав ноги, и вытащил из своего рюкзака сливочную конфету, забросив её в рот.

Раз с самой Красной Лисицей всё в порядке, значит, тот негодяй, который едва не покалечил

Сяо Яо, невероятно подл.

Слизав прилипшую к клыку сливочную сладость, Бай Цзю на ходу жевал её и размышлял о том, что он на самом деле уже давным-давно не злился — настолько давно, что уже почти позабыл, каково это, драться всерьёз.

Надеюсь, сегодня найдется кто-нибудь, кто сам полезет в пасть.

Объективы, стекло, водная гладь — всё это служило для смертных проводниками иньской энергии. Люди со слабым янским началом порой могли разглядеть сквозь эти среды духов и демонов, поэтому многие призраки и монстры охотно использовали их, чтобы усилить свои возможности, напугать людей, пробить их защитную ауру или задуть огонь жизненной силы. Вместе с тем записи, сделанные камерами, можно было смело отнести к числу тех вещей, которые нечисти проще всего переделать под себя.

Для пакостной нечисти с достаточной силой объектив камеры не представлял никакой угрозы; напротив, сама камера легко обращалась в её оружие.

Бай Цзю велел лисенку и остальным неотлучно держаться в поле зрения камер во-первых потому, что его собственное присутствие гарантировало: никакая нечисть не сможет повлиять на записи, и они зафиксируют подлинную картину происходящего. Во-вторых, подобная обстановка, казавшаяся излюбленным местом для духов, использовалась как приманка, чтобы выманить противника наружу.

Бай Цзю был очень голоден.

Он вовсе не возражал перекусить какой-нибудь нечистью, чтобы набить желудок.

<http://bllate.org/book/19743/1941774>